

Секция «История»

Мотивы изменения политической позиции патриарха Тихона в 1919 – 1925 гг.

*Хандажинская Софья Анатольевна*

*Студент*

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия  
E-mail: palm789@mail.ru*

Московский патриарх Тихон (Беллавин) [2], избранный на Поместном Соборе в 1917 г., был вынужден сразу окунуться в бурное политическое море революционной России. Его политическая позиция в период патриаршества (1917 – 1925) сильно менялась, и самым заметным рубежом стал арест владыки в 1922 г. В 1917 – 1919 гг. он предстал перед нами как яростный противник советской власти, а потом как будто смягчился. Мы проследим изменение первоначальной политической позиции Святейшего. Этот сюжет находил отражение в литературе по истории Церкви, мы же остановимся на самой субъективной грани – мотивах поступков патриарха Тихона, чтобы понять которые следует охарактеризовать его и как политического деятеля, и как человека. Источниками доклада стали декреты и постановления советской власти, акты Святейшего и воспоминания о нём.

В своих актах от 1919 г., владыка уже не призывал верующих противостоять новой власти. Наоборот, он стремился вывести Церковь из политической борьбы, напоминал о христианском смирении и призывал «не сходить с пути крестного, ниспосланного нам Богом, на путь восхищения мирской силы и мщениия» [Акты, М., 1994, с. 160]. В 1920 г., началось открытое наступление советской власти на Церковь – кампания по вскрытию мощей. Реакция патриарха, конечно, была отрицательна, но опять же, он не поднял массы на борьбу: «Очистим же сердце наше покаянием и молитвами» [Там же, с. 168]. Святейший обратился к председателю ВЦИК М. И. Калинину, разъяснив основы христианства, и упомянул декрет СНК об отделении Церкви от государства, где «была провозглашена полная свобода совести в том широком объёме, как это признано современной западно-европейской наукой» [Там же, с. 170]. Летом этого же года в стране разразился голод, продолжавшийся до лета 1921 г. Церковь создала Всероссийский церковный комитет помощи голодающим, куда верующие могли добровольно сдавать деньги. В 1922 г. вышел декрет «О порядке изъятия церковных ценностей». Ответ патриарха не заставил себя ждать: «мы не можем одобрить изъятия из храмов... священных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается Ею как святотатство» [Там же, с. 190]. Конечно, в этих условиях Святейший уже не мог сохранить аполитичной сдержанности и фактически призывает верующих сопротивляться постановлениям нового правительства. В 1922 г. патриарха Тихона поместили под домашний арест. Тут уже наметились первые проблески будущей лояльности к Советам, когда владыка не признал послания Карловацкого Собора о восстановлении династии Романовых [3]. После освобождения в 1923 г. тон его заявлений сильно изменился: «Я решительно осуждаю всякое посягательство на Советскую власть, откуда бы оно ни исходило» [Акты, М., 1994, с. 285]. В своём интервью Святейший декларировал, что «целиком встал на советскую плат-

форму» [Там же, с. 282]. Он как будто смирился: «Церковь признаёт и поддерживает советскую власть, ибо нет власти не от Бога» [Там же, с. 296].

Какие мотивы двигали им в эти годы? Из воспоминаний можно видеть, что владыка сохранял оптимизм и присутствие духа. Во время встречи с представителями Правления Петроградского Братства Приходских Советов Святейший заметил со свойственным ему юмором: «Умереть ныне не мудрено, а нам нужно научиться, как жить!» [Патриарх. СПб., 1994, с. 207]. Маловероятно предположение, что владыка просто испугался большевиков. Наоборот, даже будучи связанным по рукам и ногам, он пытался помочь, например, астраханским храмам, страдающим от произвола обновленцев: «Я одобряю Вашу жалобу во ВЦИК. Конечно, обольщаться не следует, надежд мало, можно сказать, почти нет, но это не должно нас останавливать и разочаровывать» [Там же, с. 257]. Самых обновленцев патриарх посылал к Богу [4] и не примирился с ними, не испугавшись даже их близости к власти.

Святейший видел свою роль в первую очередь как пастыря для всей Церкви и только потом – политического деятеля. Мне кажется, патриарх, осознав на исходе Гражданской войны бесполезность и жестокость борьбы, решил не вмешивать Церковь и верующих в открытый конфликт. Руководством для владыки стал христианский принцип принятия любой власти, а большевики к этому времени заставили считаться с собой как с постоянной властью. Думается, что патриарх хотел сохранить не просто Церковь как институт, но и как общность православных христиан. Он пошёл на компромисс с советской властью только для того, чтобы спасти жизни невинных людей, их веру в Бога и надежду, сохранить свободу совести. После ареста и оказанного на него давления Святейший позволил себе перейти от аполитичной позиции к почти дружественной к власти. В то же время он осознавал пределы компромисса, выходить за которые не собирался. «Прошу верить, что Я не пойду на соглашения и уступки, которые могли бы угрожать целостности Православия» [Акты. М., 1994, с. 325], – заявил владыка в 1924 г. Это проявилось в его неприятии обновленческого движения и наиболее одиозных антицерковных кампаний. Святейший до конца жизни разграничивал интересы советской власти и Церкви и шёл на поводу большевиков только до тех пор, пока это не наносило прямого урона Церкви. В 1924 г. он соболезновал правительству по поводу смерти В.И. Ленина, но не народу, что очень показательно. В своем «завещании» владыка приветствовал рабоче-крестьянское правительство, одновременно называя среди врагов Советского правительства безбожников.

Его преемник митрополит Сергей (Страгородский) зашёл в своей лояльности к Советам дальше, объявив интересы большевистского правительства интересами Церкви [5]. Оба предстоятеля РПЦ действовали в условиях тяжелейшего давления и шантажа и были вынуждены идти на уступки власти ради сохранения Церкви. Однако патриарх Тихон проявил на этом пути больше стойкости и последовательности.

## **Литература**

1. Акты Святейшего патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917–1943. М., 1994.
2. Вострышев М.И. Патриарх Тихон. М., 1995.

3. Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. М., 1994.
4. Патриарх Тихон и история русской церковной смуты. СПб., 1994.
5. Русская православная Церковь в советское время. М., 1995.